

С. В. СУПРЯГА
(Курск)

АНАЛИЗ ДОМИНАНТНОЙ ЛЕКСИКИ ЧАСТОТНЫХ СЛОВАРЕЙ ЛИРИЧЕСКИХ ПЕСЕН СТАРООБРЯДЦЕВ ЗАБАЙКАЛЬЯ, АЛТАЯ И ВОСТОЧНОГО ПОЛЕСЬЯ¹

Аннотация. В статье анализируется доминантная лексика частотных словарей лирических песен старообрядцев Забайкалья, Алтая и Восточного Полесья с целью установить, оказали ли новые условия бытования заметное влияние на лексический состав указанных фольклорных текстов.

Ключевые слова: русская лирическая песня, старообрядцы Забайкалья, Алтая и Полесья, доминантная лексика.

Судьба русского фольклора в инокультурном и иноконфессиональном окружении является одной из актуальных проблем современной отечественной науки и поэтому требует тщательнейшего и всестороннего изучения. Устное народное творчество, сохраненное старообрядцами благодаря древнеправославному благочестию, стремлению следовать вере и закону своих предков, представляет для исследователей особый интерес. Важно отметить, что в годы советской власти духовные традиции старообрядцев, находившихся вдобавок еще и в иноидеологическом, антирелигиозном окружении, не имели иного способа выражения, как в культивировании песенного фольклора. Именно его сохранность в первоизданном виде указывает на внутреннюю силу музыкально-песенной традиции старообрядцев.

Для сопоставления нами были выбраны тексты лирических песен (ис-

ключая имеющие литературное происхождение), исполняемые «семейскими» в Забайкалье, «поляками» на Алтае и старообрядческим населением в Восточном Полесье, поскольку до середины XVIII в. все эти русскоязычные группы проживали вместе на Ветке, откуда были вынуждены переселиться в новые для себя природные и культурные условия. Своей целью мы ставим необходимость проследить, оказали ли новые условия бытования заметное влияние на лексический состав указанных фольклорных текстов.

Прежде всего, нами (в рамках курской школы лингвофольклористики и в соответствии с разработанной в ней методологией) были составлены словники и частотные словари, в основу которых легли тексты, записанные от старообрядцев Забайкалья², Алтая³ и Восточного Полесья⁴.

Материалы настоящей статьи логически продолжают уже опубликованные ранее в сборнике «Лингвофольклористика» [Супряга 2013, 37—47] резуль-

² См.: [Волков 1996; Гуревич 1939; Дорофеев 1989; Кляус, Супряга 2006; Протасов 1926; Ровинский 1872; Ровинский 1873; Русские свадебные песни 1979; Обрядовые песни 1981; Русская свадебная поэзия 1984; Песни семейских 2001; Фольклор семейских 1963; Песни Сибири 1985; Элиасов 1969; Махова 2003; Махова 2004а; Махова 2004б; Махова 2004в; Памятники фольклора 1997; Русские песни 1983; Швецова 1899; Швецова 1898; Щуров 2004а; Щуров 2004б].

³ См.: [Махова 2003; Махова 2004а; Махова 2004б; Махова 2004в; Памятники фольклора 1997; Русские песни 1983; Швецова 1899; Швецова 1898; Щуров 2004а; Щуров 2004б].

⁴ См. ранее нигде не опубликованные архивные записи Рукописного отдела Бурятского научного центра Сибирского отделения РАН — записи Р. П. Потаниной и З. А. Мироновой в с. Борьба [РО БНЦ СО РАН, 62—109], с. Попсуевка [Там же, 110—130], с. Ново-Ивановка [Там же, 133—138], с. Тарасовка Ветковского р-на Гомельской обл. [Там же, 140—150], с. Марьино [Там же, 167—201] и с. Леонтьево Добружского р-на Гомельской обл., БССР [Там же, 204—228], с. Воронок, Стародубского р-на Брянской обл. [Там же, 249—270], а также записи из альбома «Народные песни», которые собрали учащиеся 10 «Б» класса в с. Воронок в 1971 г. [Там же, 234—248].

¹ Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 06-04-00171а).

таты квантитативного анализа лексики русских песен указанных регионов (сопоставлялись такие параметры, как средняя частота словников, коэффициент лексического разнообразия словаря, средний объем песенного текста и др., а также рассматривался качественный состав высокочастотной (ядерной) лексики трех словников). В другой нашей публикации приводятся данные по частеречному соотношению первых двадцати высокочастотных знаменательных и служебных слов и анализируются количественные показатели частеречного соотношения по словникам в целом [Супряга 2013, URL].

Итак, всю лексику, включенную в частотные словари, мы разделили на высокочастотную (первая сотня), частотную (с индексом выше показателя средней частоты словоупотребления в словнике) и низкочастотную.

И. С. Климас и другие ученые Курской школы лингвофольклористики полагают, что «увидеть приоритеты фольклорной картины мира, выявить ядро словарного состава языка устного народного творчества позволяет <...> исследование высокочастотной лексики» [Климас и др. 1999, 4], поэтому сопоставим первые десять слов каждой части речи анализируемых частотных словарей.

Рассмотрим вначале самые частотные имена существительные (количество их словоупотреблений (с/у) в тексте дано в отдельной графе таблицы): табл. 1.

Частотные словари всех трех корпусов текстов по десяти первым позициям высокочастотных существительных содержат четыре общие лексемы: *девушка*, *жена*, *мать* и *конь*, то есть совпадает 40 %. Лексема *поле* в словнике «семейских» занимает 11 ранг по частотности (167 с/у), то есть примыкает к первой десятке, слово *рука* примыкает к первой десятке частотного словаря среди существительных в словнике Полесья (40 с/у) (то есть, если бы мы учитывали не десять, а одиннадцать первых лексем, процент совпадений был бы примерно на 20 % выше). Лексема *река*, которая есть в словнике «поляков», в частотном словаре Полесья находится на 13 позиции

(38 с/у). Еще пять лексем совпали в двух из трех сравниваемых словарей: *голова*, *друг*, *рука* — песен «семейских» и «поляков» (таким образом, совпадает 70 %), *сад* — в текстах Забайкалья и Полесья (совпадение составляет 60 %), *поле* — в словарях *Алтая* и *Полесья* (совпало также 60 % высокочастотных существительных).

В русских песнях Забайкалья не совпали с существительными других корпусов текстов лексемы *слеза* и *сторона* (своеобразие составляет всего 20 %). Эти существительные в текстах *Алтая* имеют частоту 24 с/у и 40 с/у; в текстах *Полесья* — 32 с/у и 7 с/у, то есть тоже достаточно частотны, если сравнивать со средней частотой этих словарей. В словнике «поляков» не совпали с другими словарями лексемы *молодец*, *река*, *сердце* и *улица* (с учетом того, что именно *сердце* и *улица* имеют одинаковую частотность с лексемой *жена*, можно считать, что процент совпадения составляет примерно 67–80 %, смотря какое количество сопоставляемых позиций учитывать).

Сравним в текстах Забайкалья и Полесья: *молодец* — 117 и 16 с/у соответственно; *река* — 161 и 38 с/у; *сердце* — 163 и 25 с/у; *улица* — 31 и 9 с/у, то есть также намного выше средней частоты слова в обоих словарях. В песнях Полесья встречаем среди высокочастотных существительных слова *вода*, *дитя*, *море*, *сын*, которых нет в анализируемом количестве позиций ядерной лексики других словарей (но там они тоже входят в состав доминантной лексики: ср. в текстах «семейских»/«поляков»: *вода* — 164/44 с/у; *дитя* (детя) — 112/54 с/у; *море* — 113/55 с/у; *сын* — 132/14 с/у).

Существительное *молодец*, попавшее в число самых частотных слов песен «поляков», в песнях «семейских» имеет частоту 117 с/у, то есть замыкает двадцатку высокочастотных существительных в этом словнике, в песнях Полесья это слово употребляется 16 раз, то есть также относится к частотной лексике.

Интересно, что существительное *девушка* наиболее частотно во всех трех корпусах текстов, лексема же *молодец* оказывается одной из самых частотных только в словаре песен «поляков», *мать* — везде на второй-третьей позиции, *конь* — на третьей-пятой.

Таблица 1

<i>Забайкалье</i>		<i>Алтай</i>		<i>Полесье</i>	
Девушка	576	Девушка	245	Девушка	148
Мать	413	Молодец	144	Мать	106
Конь	383	Мать	133	Жена	74
Друг	332	Друг	125	Сад	61
Сторона	242	Конь	98	Конь	51
Рука	200	Рука	93	Поле	50
Слеза	194	Поле	82	Море	49
Сад	192	Жена/сердце/улица	76	Вода	47
Голова	186	Река	70	Дитя	46
Жена	175	Голова	69	Сын	44

Таблица 2

<i>Забайкалье</i>		<i>Алтай</i>		<i>Полесье</i>	
Милый	590	Милый	221	Милый	145
Молодой	379	Молодой	152	Молодой	101
Родной	239	Добрый	120	Белый	44
Зеленый	227	Красный	119	Родной	40
Белый	197	Белый	111	Зеленый	37
Красный	141	Зеленый	80	Синий	28
Золотой	102	Родимый	70	Дорогой	26
Чужой	100	Новый	57	Красный	25
Новый	95	Маленький	56	Чужой	24
Родимый	90	Любезный	51	Маленький	21

Заметим, что самыми частотными существительными являются наименования лирических героев (*девушка, мать, друг, жена, сын, дитя*) и реалий, близких народно-песенному герою (*конь, сторона, поле, река, море, вода, сад, улица*), соматизмы, относящиеся непосредственно к лирическому герою (*рука, голова, сердце*) и близкое к ним *слеза*. Действительно, *сторона, поле, сад, река, море, улица* — поэтическое место, локус, с которым связаны чувства или действия героя, *конь* — неперенный атрибут *молодца* в песне.

Сравним теперь десять высокочастотных прилагательных: табл. 2.

По трем корпусам текстов полностью совпадают первые два высокочастотных слова данной части речи:

милый и *молодой* (постоянные эпитеты лирического героя). Общими являются также колоративы *белый, зеленый, красный*. Таким образом, совпадение по трем словникам составляет 50 %.

Лексемы *родной* и *чужой* являются общими для песен Забайкалья и Полесья (всего 70 % совпадений). В песнях Алтая они занимают 13-ю (46 с/у) и 18-ю (32 с/у) позиции по частотности среди прилагательных, то есть не выходят за пределы первых двадцати высокочастотных слов данной части речи.

Прилагательные *родимый* и *новый* являются общими для песен «семейских» и «поляков» (совпадает 70 %). В текстах Полесья они находятся на 15-ю (17 с/у) и 33-ю (8 с/у) позициях соответственно.

Таблица 3

Забайкалье		Алтай		Полесье	
Быть	698	Быть	194	Быть	168
Идти	292	Идти	93	Идти	80
Пойти	290	Пойти	85	Пойти	61
Любить	252	Плакать	80	Любить	53
Жить	220	Ходить	79	Стоять / стать	51
Сказать	206	Гулять	72	Сказать	44
Сидеть	203	Сидеть	60	Гулять	43
Ходить	198	Жить	55	Говорить	35
Стать	196	Положить	45	Дать / знать	33
Гулять	181	Петь	42	Жить / стать	31

В словарях песен Алтая и Полесья высокочастотным оказалось прилагательное *маленький* — девятая и десятая позиции соответственно (т. е. процент совпадения составляет 60 %), а в словаре песен Забайкалья оно вместе с лексемой *малый* (деминутивом которой является) имеет индекс частотности 66 с/у, то есть также довольно часто.

Не совпавшим ни с одним другим из словников в словаре песен Забайкалья является прилагательное *золотой* (седьмая позиция по частотности), в словаре песен Алтая — *добрый* и *любезный* (третья и десятая позиции соответственно), в словаре текстов Полесья — *дорогой* и *синий* (шестая и седьмая позиции). Таким образом самые частотные десять прилагательных первого из сопоставляемых словников совпадают с двумя оставшимися на 90 %, два других — на 80 %. Лексемы *дорогой* и *добрый* в словаре «семейских» не выходят за пределы первой двадцатки по частотности, *синий* входит в первые тридцать, а *любезный* — в первые тридцать пять самых частотных прилагательных. *Золотой* в частотном словаре Полесья занимает тринадцатую позицию, в словаре Алтая — двадцать первую.

Обратимся к рассмотрению первых десяти позиций глаголов в частотных словарях: табл. 3.

Первые три позиции самых частотных глаголов во всех трех корпусах песен занимают лексемы *быть*, *идти* и *пойти*. Совпадают также глаголы *жить*

и *гулять*. (Таким образом, имеем пятидесятипроцентное совпадение.)

Десять высокочастотных глаголов песен Забайкалья и Полесья совпадают на 80 %. Причем лексемы *сидеть* и *ходить* песен Забайкалья совпадают с этими глаголами в песнях Алтая, то есть в словнике «семейских» нет ни одного слова, которое бы не имело совпадений ни в одном из других словарей.

Только в первой десятке высокочастотных лексем песен Алтая оказались глаголы *плакать*, *положить* и *петь*, только в словаре текстов Полесья — *дать*, *знать* (глагол *говорить* мы посчитали условно совпавшим с его видовой парой *сказать*). В словнике «семейских» глагол *плакать* (176 с/у) занимает 11-ю, *дать* (146 с/у) — 14-ю, *говорить* (131 с/у) — 15-ю, *петь* (121 с/у — 16-ю, *знать* (107 с/у) — 20-ю, то есть все указанные глаголы также являются высокочастотными в этом корпусе текстов. Лексема *положить* (21 с/у) выходит за пределы первых 20-ти позиций в частотном словаре, однако тоже является частотной, поскольку значительно выше средней частоты (Fcp) данного словника. В частотном словаре песен «поляков» глаголы *знать*, *дать*, *говорить* и *стоять/стать* имеют частоту 37 с/у, 3 с/у, 20 с/у и 40/36 с/у соответственно; в текстах Полесья *плакать* — 29 с/у, *петь* — 18 с/у; *положить* — 1 с/у; *сидеть* — 20 с/у, *ходить* — 25 с/у.

Знаменательно, что во всех трех словарях в числе десяти самых частотных встречается много глаголов движения:

Таблица 4

<i>Забайкалье</i>		<i>Алтай</i>		<i>Полесье</i>	
Как	524	Как	353	Как	95
Там	238	Где	58	Там	59
Где	171	Вдоль / надо	48	Где	46
Домой	105	Домой	41	Еще	41
Еще	90	Там	38	Домой	22
Нельзя	82	Рано	31	Давно	20
Замуж	80	Далеко / еще	30	Жалко / куда / так / теперь	19
Куда	78	Тут	28	Когда	15
Так	77	Когда	24	Зачем	12
Много	70	Куда	22	Надо	11

гулять, идти, пойти, ходить, что объясняется высокой динамичностью песенного действия. Присутствуют тут и эмоциональные глаголы *любить* и *плакать*, так как народная лирическая песня построена на описании различных чувств и состояний героев. Видовая пара *говорить/сказать* и глагол *петь* оказались среди наиболее частотных глаголов, так как лирическая песня не может обходиться без передачи речи действующих лиц.

Рассмотрим самые частотные наречия (отметим, что к этой лексико-грамматической группе мы условно отнесли и слова категории состояния, и безличные слова; лексема *как* соединяет в себе все лексико-грамматические омонимы): табл. 4.

Как видно из таблицы, лексема *как* является самой частотной во всех словниках.

По трем корпусам текстов совпадают шесть наречий из десяти: *где, как, там, еще, куда, домой* (60 % от рассматриваемого объема), у песен Забайкалья и Полесья общей является еще лексема *так* (70 % совпадений). Оставшиеся в первом словнике наречия: *нельзя, замуж и много*. В словарях песен Алтая и Полесья общими также являются слова *когда* и *надо* (80 % совпадений). В первом их этих двух словников остаются несовпавшими наречия *вдоль, рано, далеко, тут*, во втором — *давно, жалко, теперь, зачем, надо* (отметим, что в этих двух словарях в первой десятке оказалось больше на-

речий, чем в словаре песен Забайкалья, поскольку несколько лексем имеет одинаковый показатель частоты употребления). В словаре песен Полесья наречия *вдоль, рано, нельзя, замуж и много* являются частотными (индекс — выше 8 с/у, а в этом словнике средняя частота — 6,7 с/у), в словаре алтайских песен — *так* (21 с/у), *нельзя* (19 с/у), *много* (19 с/у), *зачем* (19 с/у), *замуж* (18 с/у) примыкают к первой двадцатке по частотности, занимая 21-ю и 22-ю позиции соответственно, наречие же *теперь* (10 с/у) относится также к частотной лексике (здесь $F_{ср.} = 10,2$ с/у). В словаре «семейских» Забайкалья наречия *зачем* (49 с/у), *жалко* (59 с/у), *когда* (68 с/у), *тут* (51 с/у), *далеко* (66 с/у), *теперь* (67 с/у), *вдоль* (50 с/у), *рано* (62 с/у), *давно* (26 с/у) также являются частотными.

Итак, исходя из полученных данных, можно сделать вывод о том, что для песни большое значение имеет место как противопоставление двух миров песни по принципу «свое/чужое» [Хроленко 1990, 4—5], поскольку в частотных словарях всех трех корпусов текстов среди первых пятнадцати наречий — *где, домой, куда, там*. Удельный вес темпоральных наречий также достаточно велик: высокочастотны в песнях лексемы *давно, когда, рано, еще и теперь*.

Действительно, одни и те же наречия места и почти одни и те же темпоральные наречия высокочастотны во всех

Таблица 5

<i>Забайкалье</i>		<i>Полесье</i>		<i>Алтай</i>	
Один / ядна 'одна'	250	Один	48	Три	69
Два	146	Три	26	Один / един	49
Три	112	Два	18	Два	21
Второй	56	Третий	16	Третий / тридцать	17
Третий	48	Первый	11	Первый	16
Первый	39	Второй	4	Второй	13
Четвертый	31	Восемь / семнадцать / сто	3	Трое	12
Восьмой	11	Двадцать / двенадцать / десять / семьсот / четвертый	2	Пятнадцать	8
Пять	10			Пять	6
Двенадцать / сто / тысяча / четыре	9	Восемнадцать / восьмой / оба / семь / трое / четыре	1	Оба / четвертый	5

трех рассматриваемых нами частотных словарях и составляют большинство лексем среди десяти наиболее употребительных наречий. Помимо них сюда входят лишь несколько наречий других лексико-семантических разрядов (*за-муж, много, нельзя, жалко, как, так*).

Перейдем к анализу самых частотных в анализируемых песнях числительных: табл. 5.

Мы не включали в этот список композиты *раз-два* (15 с/у) в текстах Забайкалья, *раз-два-три* (6 с/у) в песнях Полесья и *три-четыре* (2 с/у) в алтайских текстах, поскольку в контексте они используются не в прямой функции этой части речи, а как устойчивые сочетания слов.

Таким образом, у трех словарей совпало все шесть наиболее частотных числительных (первые три строки занимают количественные *один, два, три* в разном порядке, последующие три строки — порядковые *первый, второй, третий*) и еще лексема *четвертый*, то есть совпадение по трем словарям составляет 70 %). Отметим, что эти числительные считаются традиционными для языка фольклора, относящимися к опорным словам не только в лирической песне, но и в других жанрах устного народного творчества [Праведников 1994; 1996; Супруга 2001, 39].

В словарях забайкальских и полесских песен общими оказались также

лексемы *восьмой, сто, четыре* и *двенадцать* (то есть, если не учитывать, что в этих текстах первые десять позиций по частотности занимают 13 и 20 слов соответственно, то совпадение будет стопроцентным). В текстах Забайкалья и Алтая помимо указанных выше семи совпавших лексем общим будет числительное *пять* (совпадает 80 %), у словарей, составленных по текстам Полесья и Алтая, совпадают еще и числительные *трое* и *оба* (итого — 90 %).

В «десятке» высокочастотных лексем рассматриваемой части речи только в песнях «семейских» оказалось (да и то на десятой позиции) числительное *тысяча*, только в текстах Полесья (на последних трех позициях по частотности) — *восемь, семнадцать, двадцать, десять, семьсот, восемнадцать* и *семь*, только в алтайских песнях — *тридцать* и *пятнадцать* (четвертая и седьмая позиции соответственно).

Важно подчеркнуть, что только семь первых позиций у числительных из вышеприведенных списков частотны в песнях «поляков» и «семейских» и только пять — в текстах Полесья. Причем в последнем из упомянутых словарей в первые девять (!) позиций по частотности вошли все числительные без исключения по причине значительно меньшего количества исследуемых текстов этого региона. Исходя из этого, считаем целесообразным

сравнивать не только самые частотные числительные, но и все последующие, вплоть до единичного употребления.

Итак, примыкают к первой «десятке» в частотном словаре песен Алтая числительные *семь, сто, тысяча* (4 с/у), *двести, пятьдесят, четыре* (3 с/у), а также *двадцать, двенадцать, двое, пятый, триста, четыреста* (2 с/у), *восемь, восьмой, двоя* (вторая), *десятый, сорок, тысячный, шестнадцать, шестой, шесть* (1 с/у).

У «семейских» Забайкалья встречаются также лексемы *восемь, двадцать, десять, семнадцать, шестнадцать* (7 с/у), *полтора, семеро* (6 с/у), *двадцатый, девятый, пятый, семь, шесть* (5 с/у), *девять, оба, сорок* (4 с/у), *двенадцатый, девятнадцать, полтора, седьмой, триста, шестой* (3 с/у), *восемнадцать, двое, десятый, пятнадцать, семнадцатый, семьдесят, шестьдесят* (2 с/у), *восемьсот, двадцать пять, девятнадцатый, девять, одиннадцать, пятьдесят, семьсот, тринадцатый, трое, четыреста* (1 с/у). (Композит *один-одинешенек* и лексему *един* (один) мы присоединили к частотному числительному *один*).

Таким образом, если сравнивать все числительные из текстов «семейских» (51 лексема), «поляков» (34) и полесских старообрядцев (20) в алфавитном порядке, то обнаружится, что числительные *восемь, восьмой, второй, два, двадцать, двенадцать, оба, один, первый, семь, сто, третий, три, трое, четвертый* и *четыре* встречаются во всех трех словниках. Итого общими для всех являются шестнадцать слов данной части речи (а в текстах Полесья их всего двадцать!). Слова *восемнадцать, десять, оба, семнадцать, семьсот* и *сто* есть в текстах Забайкалья и Полесья, но их нет в текстах Алтая. Числительные *двое, десятый, пятнадцать, пятый, пять, пятьдесят, сорок, триста, тысяча, четыреста, шестнадцать, шестой* и *шесть* попали в словари забайкальских и алтайских песен (всего тринадцать слов).

В итоге все до единого числительные песен Полесья (20 слов) встречаются либо в обоих, либо в одном из двух других анализируемых словников. Только три лексемы — *тридцать, тысячный* и диалектное *двоя* — не совпали

с другими в словаре алтайских песен (из 34 слов этой части речи). Числительные *восемьсот, двадцатый, двадцать пять, двенадцатый, девяносто, девятнадцатый, девятнадцать, девятый, девять, одиннадцать, полтора, полтора, седьмой, семеро, семнадцатый, семьсот, тринадцатый* и *шестьдесят* встречаются только в словаре песен Забайкалья (то есть всего 18 лексем из 51). Такое несоответствие легко объяснимо большой разницей в объемах выборки трех корпусов текстов.

Сравним теперь наиболее частотные местоимения: табл. 6.

(Лексему *что* мы не учитывали, так как в составе ее частоты в нашем словнике объединены все ее лексико-грамматические омонимы, большую часть которых составляют союзы, а не местоимения.)

Во всех трех словниках совпало 17 из 20 наиболее частотных местоимений (85 % совпадения); если сравнивать попарно, то во всех трех словарях 19 лексем имеют аналог в других корпусах текстов (то есть совпадает 95 %); не совпали в словаре песен «семейских» ни с одним из других словарей местоимения *их* и *который*, в текстах «поляков» — лексема *его*, в полесских песнях — *ее, чего*.

Местоимения *который* и *его* имеют частоту 6 с/у в словнике текстов Полесья, лексема *их* — 5 с/у, то есть находятся недалеко за пределами частотной лексики этого корпуса текстов. В словаре песен «семейских» лексема *его* имеет индекс частотности 36 с/у (находится на 23-й позиции среди самых частотных местоимений), *ее* — 14 с/у. Лексема *другой*, попавшая в число первых по частотности местоимений в словарях песен Забайкалья и Полесья, в словнике алтайских текстов имеет частоту 18 с/у, то есть оказалось на 22-й позиции. Местоимение *чего* имеет частоту 10 с/у, *который* — всего 4 с/у, *ее* — 3 с/у.

Итак, наиболее частотны в песнях всех регионов личные и притяжательные местоимения, что вполне соответствует сюжетике народных лирических песен.

Чтобы нагляднее увидеть процент совпадения первых десяти высокочастотных

Таблица 6

<i>Забайкалье</i>		<i>Алтай</i>		<i>Полесье</i>	
Я	2833	Я	863	Я	617
Ты	1262	Ты	602	Ты	331
Мой	1159	Мой	556	Мой	204
Он	850	Он	377	Он	171
Весь	646	Вы	219	Весь	132
Мы	535	Мы	215	Тот	96
Она	487	Она	197	Свой	84
Тот	359	Свой	137	Она	75
Вы	342	Весь	129	Мы	51
Свой	287	Тот	124	Ее	48
Этот	230	Этот	85	Вы	47
Кто / сам	200	Сам	81	Себя	43
Наш	175	Они	74	Твой	42
Себя	163	Весь	70	Они	41
Твой	155	Кто	62	Сам / другой	38
Они	105	Твой	54	Наш	30
Другой / никто	93	Наш	53	Этот	28
Их	75	Себя	51	Кто	23
Такой	66	Никто	46	Такой	19
Который	42	Его	25	Чего	14

Таблица 7

<i>Часть речи</i>		<i>Сущ.</i>	<i>Прил.</i>	<i>Глаг.</i>	<i>Нареч.</i>	<i>Числ.</i>	<i>Мест.</i>
Процент совпадения высокочастотных лексем по корпусам текстов	<i>Все три корпуса текстов</i>	40 %	50 %	50 %	60 %	70 %	85 %
	<i>Песни Забайкалья и Алтая</i>	70 %	70 %	70 %	60 %	80 %	95 %
	<i>Песни Забайкалья и Полесья</i>	60 %	70 %	80 %	70 %	100 %	95 %
	<i>Песни Алтая и Полесья</i>	60 %	60 %	70 %	80 %	90 %	95 %

стотных знаменательных слов по всем трем корпусам текстов для каждой из частей речи, сведем полученные данные в таблицу: табл. 7.

Таким образом, все три группы старообрядцев в текстах своих лирических песен в качестве самых важных выделяют практически одни и те же предметы, признаки, действия, их модификаторы (наречия) и количества. Совпадения составляют 40–85 %, причем при срав-

нении словников попарно процент совпадений увеличивается от 60 до 100 %. Так, наибольший процент совпадения обнаруживает словарь песен Полесья с частотным словарем песен Забайкалья на уровне таких частей речи, как глагол и числительное (80–100 %); по всем остальным частям речи процент соответствия колеблется от 60 до 95 %. Другие словники попарно дают процент совпадения от 60 до 95 %.

Исходя из этого можно сказать, что песни всех трех регионов бытования имеют в общем одну и ту же доминантную лексику, особенно если учитывать, что первые позиции частотности практически по всем частям речи совпадают на 100 %.

При общем анализе частеречного соотношения народно-песенной речи по всем трем корпусам анализируемых текстов существенных различий мы не обнаружили, а более детальное рассмотрение десяти самых частых слов каждой части речи также позволило нам отметить достаточное сходство лексики песен, долгое время бытовавших на территории Забайкалья, с лексикой русских песен Алтая и Полесья.

Таким образом, данные наблюдения позволяют нам сделать вывод о том, что все три указанные группы старообрядческого населения, даже оказавшись вдали друг от друга, продолжают бережно хранить свои традиции, не позволяя инокультурному окружению оказывать на них существенного влияния (об этом свидетельствует, помимо прочего, минимальный процент заимствованной лексики в исследуемых текстах и сохранность частеречной структуры доминантной лексики словарей трех регионов бытования лирической песни)⁵. Отметим, что об этом же пишут многие фольклористы и этнографы, опираясь на исследования рассмотренных нами старообрядческих

⁵ В одной из наших предыдущих публикаций мы анализировали лексику, относимую нами к локализмам русского песенного фольклора Алтая, Забайкалья и Полесья (лексемы, характерные только для этих традиций). Лексикологический анализ редких диалектных и «локальных» слов русских народных песен «ветковского» происхождения показал, что однотипная количественная структура различных корпусов текстов обнаружила и сходное лексическое наполнение. Также можно с определенной степенью уверенности утверждать, что язык песен старообрядцев всех исследуемых групп достаточно устойчив к иноэтническому влиянию. Отметим, что лексика из близкородственных языков (украинского и белорусского) заметно легче проникает в традиционные жанры фольклора, нежели из языков других групп, например, из бурятского в Забайкалье [Супряга 2008, 48].

текстов и русских народных песен других регионов бытования, где традиция оказалась в изоляции от материковой культуры ([Сохранение и возрождение 1995; Смирнов 1991] и др.).

Литература

Климас и др. 1999 — *Климас И. С., Супряга С. В., Шишкова Н. Э., Петрова Т. И., Денисова О. М., Гулянков Е. В.* Сравнение первой сотни высокочастотных лексем в различных фольклорных словарях // *Лингвофольклористика I: Сб. науч. статей. Курск, 1999. С. 4—15.*

Праведников 1994 — *Праведников С. П.* Имена числительные в словаре языка фольклора // *Фольклорная лексикография: Вып. 1. Курск, 1994. С. 19—22.*

Праведников 1996 — *Праведников С. П.* Имена числительные в фольклорном тексте: лексикологический и лексикографический аспекты. Курск, 1996.

Смирнов 1991 — *Смирнов Ю. И.* Русский фольклор и иные фольклорные традиции // *Русский фольклор в иноэтнической среде. Изучение и собирание: Тезисы научн. конф. М., 1991. С. 21—25.*

Сохранение и возрождение 1995 — *Сохранение и возрождение фольклорных традиций: Сб. науч. тр. Вып. 6: Русский фольклор в инокультурном окружении. М., 1995.*

Супряга 2001 — *Супряга С. В.* Устойчивость лексики русской народной лирической песни к иноэтническому влиянию. Курск, 2001. С. 28—29.

Супряга 2008 — *Супряга С. В.* Сопоставительный анализ лексики старообрядцев Восточного Полесья, Алтая и Забайкалья // *Традиционная культура. Современный взгляд: проблемы и перспективы: Юдинские чтения-2008: материалы Всерос. науч.-практич. конф. (Курск, 15 фев. 2008 г.). Курск, 2008. С. 42—48.*

Супряга 2013 — *Супряга С. В.* Количественный анализ лексики песен старообрядцев Забайкалья, Алтая и Восточного Полесья // *Лингвофольклористика. Вып. 20. Курск, 2013. С. 37—47.*

Супряга URL — *Супряга С. В.* Сопоставительный анализ лексики лирических песен старообрядцев Забайкалья, Алтая и Восточного Полесья с точки зрения частеречного соотношения // *Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. Курск, 2013. URL: <http://scientific-notes.ru>*

Хроленко 1990 — *Хроленко А. Т.* Опорные слова в системе поэтических средств фольк-

лора // Слово, синтаксическая конструкция и текст в фольклорном произведении. Курск, 1990. С. 3—13.

Источники

Волков 1996 — Волков В. Н. Фольклор Читинской области. Чита, 1996.

Гуревич 1939 — Гуревич А. В., Элиасов Э. Е. Старый русский фольклор Прибайкалья. Улан-Удэ, 1939.

Дорофеев 1989 — Дорофеев Н. И. Русские народные песни Забайкалья: Семейский распев. М., 1989.

Кляус, Супруга 2006 — Кляус В. Л., Супруга С. В. Песенный фольклор русскоустыинцев Якутии и семейских Забайкалья: Материалы к изучению бытования в иноэтническом окружении. Курск, 2006. С. 113—189.

Протасов 1926 — Протасов Н. П. Песни забайкальских старообрядцев. Иркутск, 1926.

Ровинский 1872 — Ровинский П. А. Этнографические исследования в Забайкальской области // Известия Сибирского отдела РГО. 1872. Т. 3. № 3. С. 120—133.

Ровинский 1873 — Ровинский П. А. Материалы для этнографии Забайкалья // Известия / ВСОРГО. 1873. Т. 4. № 2. С. 99—101; № 3. С. 113—132.

Русские свадебные песни 1979 — Русские свадебные песни Сибири / сост. Р. П. Потанина. Новосибирск, 1979.

Обрядовые песни 1981 — Обрядовые песни русской свадьбы Сибири / сост. Р. П. Потанина. Новосибирск, 1981.

Русская свадебная поэзия 1984 — Русская свадебная поэзия Сибири / сост. Р. П. Потанина. Новосибирск, 1984.

Песни семейских 2001 — Сторона ты моя, сторонуща: Песни семейских Восточного Забайкалья / сост. Т. М. Зенкова, И. О. Киришкина. Чита, 2001.

Фольклор семейских 1963 — Фольклор семейских / сост. Л. Е. Элиасов, И. З. Ярневский. Улан-Удэ, 1963.

Песни Сибири 1985 — Хороводные и игровые песни Сибири / сост. Ф. Ф. Болонев, М. Н. Мельников. Новосибирск, 1985.

Элиасов 1969 — Элиасов Л. Е. Народная поэзия семейских. Улан-Удэ, 1969.

Махова 2003 — Махова Л. П. «Ай, мы последний денечек веселимся...» (лирическая песня старообрядцев-«поляков») // Вестник

⁶ Записи из фольклорного архива Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН (экспедиция 1997/98 гг., осуществленная по проекту РГНФ «Традиционная культура “семейских” Чикоя», № 97-01-18061, записи В. Л. Кляуса, Л. Н. Ильюшенковой, В. С. Левашова), записи из личного архива В. Л. Кляуса разных лет.

Российского фольклорного союза. М., 2003. № 3 (8). С. 20—29.

Махова 2004а — Махова Л. П. Мужские исполнительские приемы «польских старообрядцев» Сибири // Звук в традиционной народной культуре: Сб. науч. статей. М., 2004. С. 99—149.

Махова 2004б — Махова Л. П. Особенности мужской исполнительской традиции на примере русских протяжных песен Сибири // Материалы международной конференции памяти А. В. Рудневой: Сб. науч. статей. М., 2004. С. 44—61 (с нот.).

Махова 2004в — Махова Л. П. Пять приемов мужской исполнительской традиции «польских старообрядцев» Сибири // Мужской сборник. Вып. 2. М., 2004. С. 220—236.

Памятники фольклора 1997 — Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Т. 13, 14. Новосибирск, 1997 (песни поляков).

Русские песни 1983 — Русские песни Южного Алтая / сост. и аннот. В. М. Щуров. Л., 1983. Стереос 20; 19883005. 2 пласт. Записи 1983 года (Из собр. фонограммархива Пушкинского Дома).

Швецова 1899 — Швецова М. «Поляки» Змеиногорского округа // Записки Западно-Сибирского отдела Императорского русского географического общества. Кн. XXVI. Омск, 1899.

Швецова 1898 — Швецова М. Из поездки в Риддерский край // Записки Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Кн. XXV. Омск, 1898.

Щуров 2004а — Щуров В. М. Песенная традиция алтайских казаков // URL: www.adygnet.ru/siteold/nauchrab/nstaty/sbordoc/stat19.doc30/11/2004

Щуров 2004б — Щуров В. М. Русские песни Алтая. Вып. I. Песни Убинско-Ульбинской долины. М., 2004.

Сокращения

РО БНЦ СО РАН — Рукописный отдел Бурятского научного центра Сибирского отделения РАН.

Summary. The article represents dominant vocabulary in Old Believer lyrical songs of the Trans-Baikal Region, Altai, and the Eastern Polesye represented in the dictionaries of frequent words. The author makes an attempt to determine, if new conditions of existence influenced the vocabulary of the analyzed folk text.

Key words: Russian lyrical songs, religious group of Baikal Region, Altai, and the Eastern Polesye, dominant vocabulary, parts of speech analysis, frequent vocabulary, dictionary.